

Today I have written a letter. Когда он написал письмо, он пошёл гулять. – When he had written a letter, he went for a walk.

Как известно, в русской устной речи часто формы одного времени используются в значении другого. Например, в предложении *В четверг я иду в театр* глагол стоит в форме настоящего времени, но имеет значение будущего (*иду = собираюсь идти*). В английском языке Present Continuous Tense и Present Indefinite Tense также часто употребляются в значении будущего времени, причем в тех же случаях, что и настоящее время в русском языке. Например, *Поезд уходит в шесть часов. – The train leaves at six o'clock. Завтра мы идем в музей. – Tomorrow we are going to the museum.* Данный грамматический материал также может активно использоваться при объяснении соответствующего русского грамматического материала.

Закключение. Таким образом, от возможности использования явлений межъязыкового положительного переноса зависит успех овладения языком, что возможно уже на начальном этапе изучения русского языка как иностранного.

Литература:

1. Розанова, С.П. Преподавателям РКИ : Сто сорок семь полезных советов / С.П. Розанова. – М. : Флинта : Наука, 2016. – 240 с.
2. English globe. Так сколько же людей в мире говорят на английском? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://english-globe.ru>. – Дата доступа: 20.02.2017.
3. Учить ли Китаю английский язык [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.gbtimes.com>. – Дата доступа: 20.02.2017.

О ПОДХОДАХ К АНАЛИЗУ РЕЧИ ПЕРСОНАЖА В ПРОЗАИЧЕСКОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ

Шурмелёв А.Н.,

студент 5 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Зайцева И.П., доктор филол. наук, профессор

Базовыми понятиями предлагаемой схемы служат *диегезис* и *мимезис*, впервые выдвинутые Платоном как служебные составляющие художественного повествования. В третьей книге фундаментального труда Платона “Государство” идёт речь о выделении “форм поэзии”: комедии, трагедии, лирической и эпической поэзии. В этой же работе автором, со ссылкой на Сократа, впервые проведена грань между “режимами повествования”: прямым сообщением (диегезис) и имитацией, репрезентацией, отображением (мимезис). Диегезис, по Платону, подразумевает, что «поэт говорит от лица самого себя, не выдавая себя зрителю за кого-то другого». Мимезис же является «перевоплощение[м] автора в кого-либо другого изменениями в голосе или в жестах» [3, 638].

Целью данного исследования является изучение проявления диегезиса и мимезиса в текстах современной художественной литературы.

Материал и методы. Материалом исследования выступают труды Платона и Брайана МакХейла в качестве теоретической опоры и роман Айрис Мёрдок “Замок на песке” как объект лингвистического исследования. Ключевыми методами исследования являются имманентный анализ текста, а также работа с его лингвистической и стилистической составляющими. Анализ, таким образом, проводится на уровне композиционно-речевых структур.

Результаты и их обсуждение. В прозаическом художественном тексте основными композиционно-речевыми пластами являются авторская речь и речь персонажей, воплощаемые в различных формах. Закономерно предположить, что собственно-речь литературных героев, в соответствии с упомянутой концепцией, представляет собой мимезис, находящий выражение прежде всего в такой форме, как прямая речь, реализуемая, в свою очередь, в монологах, диалогах и полилогах. Подобные приёмы воспринимаются как попытки авторов вести повествование “устахми других”; конструкции же с косвенной речью становятся в этом случае сугубо авторским способом повествования, т.е. диегезисом.

На основе вышеизложенных концептов Брайан МакХейл [2, с. 258 – 9] предлагает типологию репрезентации речи персонажей в виде шкалы прогрессирующей от собственно диегезиса до собственно мимезиса:

1. Диегезисное обобщение – упоминание автором какого-либо речевого акта. Пример: «Тут же поднялся гомон» [4, с. 29] – автор сообщает о речевых актах, однако не вдаётся в их подробное описание.
2. Обобщение – менее диегезисное по своей природе, так как уточняет некоторые элементы речевого акта. Пример: «Дональд обернулся, увидел ее и, пробормотав что-то вроде приветствия» [4, с. 33]; в данном случае автор не приводит конкретных слов и выражений, использованных Дональдом, однако указывает тему речевого акта – приветствие.
3. Косвенный перифраз – изменение содержания речевого акта, игнорирующее стиль и форму оригинала. Пример: «[мисс Картер] попросила показать все его опубликованные работы» [4, с. 35] – изменение по своей сути нейтрально и не несёт каких-либо явных признаков стилистически маркированной речи персонажей, в отличие от следующей категории.

4. Мимезисный косвенный перифраз – изменение содержания речевого акта, с элементами сохранения стиля и формы оригинала. Пример: «По его мнению, писание портретов — порочное занятие» [4, с. 1]; в этом примере фраза «порочное занятие», акцентированная синтаксической конструкцией Подлежащее – Сказуемое и использованием тире, передаёт стиль речи персонажа даже сквозь авторский косвенный перифраз. Такая репрезентация является переходом от диегезиса к мимезису.

5. Свободная косвенная речь – формально нечто среднее между прямой и косвенной речью. Пример: «Он признался, что любит её. Да ещё как признался. Люблю, как безумец, как мальчик люблю». За категорией косвенного перифраза, следует категория свободной косвенной речи, выраженной последним предложением, где автор цитирует слова персонажа, не оформляя их по стандартам прямой речи.

6. Прямая речь – цитирование монологической или диалогической речи. Пример: ««Семейная пара – это опаснейший механизм!» – говаривал он» [4, с. 13]. Ярко-выраженный мимезис, так как автор стилистически маркирует речь персонажа, а также добавляет конструкцию с глаголом атрибуции: *говаривал он*.

7. Свободная прямая речь – прямая речь без традиционных форм атрибуции, таких как «она сказала, он отметил, повторила она, заметил он и т. д.». Пример: «– А меня – Уильям Мор. Извините, что напугал вас. – Не беспокойтесь. Я просто слишком углубилась в рассматривание ковра» [4, с. 18]. Автор опускает формы атрибуции, часто – из-за отсутствия необходимости представлять уже знакомых персонажей, часто – в целях минимизации роли повествователя. Данный приём является максимальным проявлением мимезиса в художественном тексте.

Опираясь на выделенные исследователями категории, можно проанализировать репрезентацию речи персонажей на примере отрывка из романа Айрис Мёрдок «Замок на песке»: «– *Пятьсот гиней!* – воскликнула жена Мора. – *Какое безобразие!*

– *Рыночная цена, — пробормотал Мор.*

– *Что ты там бормочешь? Выплюнь эту дурацкую сигарету, а то ничего не разобрать.*

– *Я говорю, это рыночная цена, — повторил Мор уже без сигареты.*

– *Бладуард написал бы задаром.*

– *Бладуард сумасшедший. По его мнению, писание портретов – порочное занятие»* [4, с. 1].

Типологизация категорий Б. МакХейла на примере отрывка:

– <i>Пятьсот гиней!</i> – воскликнула жена Мора. – <i>Какое безобразие!</i>	Прямая речь.
– <i>Рыночная цена, — пробормотал Мор.</i>	Прямая речь.
– <i>Что ты там бормочешь? Выплюнь эту дурацкую сигарету, а то ничего не разобрать.</i>	Свободная прямая речь.
– <i>Я говорю, это рыночная цена, — повторил Мор уже без сигареты.</i>	Прямая речь.
– <i>Бладуард написал бы задаром.</i>	Свободная прямая речь.
– <i>Бладуард сумасшедший. По его мнению, писание портретов – порочное занятие.</i>	Свободная прямая речь с элементом мимезисного косвенного перифраза.

Преобладающими в данном случае оказываются конструкции с прямой речью. Айрис Мёрдок начинает роман с явно мимезисной структуры, с диалога. Роль автора как повествователя в данном отрывке минимальна, а значит диегезис в данной форме репрезентации речи персонажей практически отсутствует. Диалог персонажей оформлен как прямая речь, сопровождаемая атрибуционными конструкциями, необходимыми для лучшего знакомства читателя с главными героями, этим минимумом автор обходится, чтобы затем продолжить диалог в форме свободной прямой речи, что, в соответствии с концепцией МакХейла, является максимальным проявлением мимезиса.

В упомянутой типологии МакХейла весьма любопытным является также установленный исследователем факт наличия в художественном повествовании конструкций явно синкретичного свойства, когда обе выявленные категории (мимезис и диегезис) оказываются совмещёнными. Так в последнем высказывании анализируемого текста в рамках категории свободной прямой речи обнаруживается категория мимезисного косвенного перифраза речи другого персонажа.

Заключение. Наблюдения подтверждают, что повествование ведётся преимущественно с опорой на синтаксические конструкции, воплощающие речь персонажей, – именно через их посредство автор в первую очередь художественно осмысливает действительность, ставшую предметом изображения в романе. Таким образом, мимезис наиболее полно реализуется в современном художественном тексте через отображение речи персонажей, сопровождающиеся синтаксическими конструкциями усиливающими эффект мимезиса.

Литература:

1. Genette, G. Figures III / G. Genette. – Paris: Seuil. In English, 1972.
2. McHale, B. Free Indirect Discourse: a survey of recent accounts / B. McHale // Poetics and Theory of Literature. – Amsterdam: North-Holland Pub. Co., 1978.
3. Plato The Republic / Plato // Plato: The Collected Dialogues. – Princeton, NJ: Princeton University Press, 1963.
4. Мёрдок, А. Замок на песке: роман; пер. с англ. И.В. Трудолобовой / А. Мёрдок. – М.: АСТ; Харьков: Фолио, 2003. – С. 1–35.